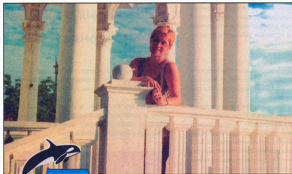

Юлия Стрельская

В поиске скрытых ресурсов интерьера, которые могут сделать человека сильнее физически и душевно, дизайнер Ирина Шанько обратилась к помощи науки. Получив диплом психолога, она не открыла для себя Америку, но ее дизайнерские идеи обрели серьезную основу.

КИТА ИЛЛЮЗИИ

ДОСЬЕ

В 1988 году окончила СызГПУ по специальности «История». Стала заниматься оформлением общественных и учебных заведений, частных интерьеров.

В 1996 году получила диплом Московской школы авторского дизайна.

В 2001 году окончила факультет повышения квалификации СызГПУ по специальности «Психология».

С 2001 – ведущий специалист-дизайнер студии «Степь».

О ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ?

– Моя специализация – частные интерьеры, и я как дизайнер должна сделать так, чтобы человек получал удовольствие от своего пространства. Можно подходить к дизайну технически – здесь дверь, тут окно, это объединить, то завести за угол. Это недешево и недостаточно просто. Для меня же важно, как человек будет чувствовать себя в новом интерьере и как будет трансформировать

это пространство. Это средни написано сказки, когда есть персонаж, есть обстоятельства, и я с помощью интерьера должна написать хороший сценарий.

Постепенно я поняла, что не нужно изобретать велосипед. Академическая психологическая наука знает ответы на многие вопросы,

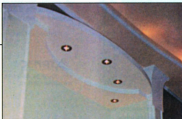
и в дизайне эти знания находят свое применение. Например, красный (или как вариант – терракотовый) цвет вызывает сильное, но кратковременное возбуждение нервной системы. Вот почему он к месту в театре, но нежелателен в качестве основного тона гостиной.

– Каждый дизайнер знает,

что залог успешного проекта – хороший контакт с клиентом...

– Выходит, беседа длится уже два часа, а я и все не могу понять, что же человек хочет видеть в своих апартаментах. В этом случае помогает тест: прошу клиента нарисовать несуществующее животное. Примерно так: работаю с бизнес-леди – уверенной в себе, энергичной, со взглядом морского пехотинца. И она рисует этого невнятного зверя «Боже мой!» – думаю, глядя на улыбающегося то ли колобка, то ли чебурашку в пыльном кружевном наряде! Никакой внутренней агрессии, только желание комфорта, уюта и респекта. И стало понятно, куда нам двигаться. В результате мы получили комнату, заходя

С помощью света можно сделать так, чтобы человек имел возможность многократно трансформировать свое пространство

в которую каждый понимал, что в ней живет процесс.

КОГДА ДЕТАЛИ РЕШАЮТ ВСЕ

— Есть что-то, чего вы не принимаете в дизайн?

— Нарочитого упрощения. Если повесить лампу на стену — это не значит, что интерьер будет оформлен в русском стиле. Это просто лампа на стене. Все должно быть подчинено одной идее, стиль выдержан даже в мелочах, и очень важно, чтобы по отношению к каждой детали можно было бы дать объяснение — что это и зачем? Если понимаешь цель, неудачи невозможны. Я могу объяснить присутствие любой детали в «своём» интерьере по трем составляющим — функциональной, художественной, психофизической.

— Любите сложность?

— Сложность и ажур. Мне нравится насыщенность деталями. Какой бы сложный проект ты не делал, деталь имеет большое значение, и я могу в ее поисках обменять все магазины города, зная, что это время окупится. И клиенты соглашаются со мной после того, как видят результат. Ведь основная черта всех интерьеров постсоветского пространства — это «лысость»: пустые стены, вдоль которых стоят мебель. А пустая стена не имеет эмоциональной отдачи.

— Эмоциональной?

— Проверь на носки. Меня завораживает ледоход. Ребенком я ходила на реку и часами могла смотреть на

санитарное ведро и огромные льдины, плавающие по тёмно-желтой воде. Роскошь цвета, формы, красота пространства и движения! А в двадцать три года я как-то зашла в художественный салон и увидела все это на картине. В картине у меня была моя зарплата, которую я тут же отдала. Месяц потом я жила очень скромно, но эмоция этой картины согревает меня до сих пор.

РОСКОШЬ ГЛУБИНЫ

— Ирина Алесеева, что для вас сложный проект?

— Знаете, в чем специфика работы дизайнера в Омске?

Его зовут только тогда, когда помещение настолько сложное, что в нем практически невозможно жить. Вот, например, в комнате в двадцать квадратных метров было единственное окошечко шириной 75 сантиметров. Нужно было так насытить комнату светом, чтобы никто не заметил этого недостатка. Или другой вариант: узкое и длинное, похожее на вагон помещение, которое дизайнер должен был превратить в спальню. Мы сделали из нее комнату-шатулку со сложными архитектурными решениями потолка, стен и пола. Здесь вы

Комната-шатулка со сложными архитектурными решениями потолка и стен

Миниматерный стол-стик делит помещение на приватную и обеденную зоны

видите закуток перед входной дверью площадью два квадратных метра. После его отделки я стала говорить, что у любого коридора есть шанс стать холлом: мы радикально изменили его форму создав иллюзию пространства, которого нет.

Вобщем, мои три кита — это цвет, свет и форма. С их помощью я могу сделать так, чтобы человек имел возможность многократно трансформировать свое пространство. Например, в одном из реализованных проектов количество комбинаций освещения составляло шесть тысяч.

— Ого! Не каждый дизайнер может позволить себе такую роскошную сложность.

— Мне повезло в том плане, что у меня есть команда единомышленников: для дизайнера это самая большая удача, без которой он обречен на постоянное упрощение. Я работаю в связке с ведущим специалистом нашей студии Александром Ярославцевым и благодаря ему наши проекты, в которых заложена динамика, получают реализацию. Это важно, потому что статика утомляет и раздражает. Жить только здесь и сейчас скучно, интерьер должен иметь историю своего владельца, меняться вместе с ним.

— А в вашей истории какое следующее событие? О чем мечтаете?

— О сложных проектах. Именно за сложность я люблю жилые интерьеры — в их камерности и приватности заключена глубина.